

УДК 903.27(571.53)

Наскальные рисунки долины реки Анги (западное побережье озера Байкал)*

А. Г. Новиков

Иркутский государственный университет

О. И. Горюнова

Иркутский государственный университет

Аннотация. Предлагаемая статья является продолжением серии публикаций по мониторингу наскальных рисунков Приольхонья. Исследование посвящено обобщению разрозненных данных по петроглифам долины р. Анги (западное побережье оз. Байкал), уточнению их географической привязки и определению их современного состояния. Выделены общие черты, объединяющие все эти пункты, рассмотрены их особенности. На основе разработанной А. П. Окладниковым и детализированной Л. В. Мельниковой и В. С. Николаевым хронологической схемы периодизации наскальных изображений Прибайкалья даны хронологические группы рисунков, датируемые от неолита до позднего средневековья. Приведены данные по современному состоянию наскальных изображений, рассмотрены основные факторы угрозы их существования, предложены рекомендации для их сохранения.

Ключевые слова: озеро Байкал, Прибайкалье, Приольхонье, Анга, наскальные рисунки, петроглифы, антропоморфные и зооморфные изображения, неолит, бронзовый век, ранний железный век, средневековье.

Введение

Среди многочисленных археологических объектов, зафиксированных на побережье оз. Байкал, особое место занимают наскальные рисунки. Они дают богатую информацию о мировоззрении и духовной культуре древнего населения. За более чем 100-летнюю историю исследований на этой территории выявлено менее 30 пунктов хронологически разновременных писаниц. Из них большая часть расположена в Приольхонье (западное побережье оз. Байкал от м. Елохин на севере до р. Большая Бугульдейка на юге). В административном отношении это Ольхонский район Иркутской области.

Первые наскальные рисунки на данной территории (Саган-Заба, Ая, Куртун) обнаружены Н. Н. Агапитовым в конце XIX в. [Агапитов, 1881]. В начале XX в. Б. Э. Петри исследовал еще три местонахождения петроглифов на горах Орсо и Сахюртэ [Петри, 1914, 1916, 1922]. Позднее наскальные изображения зафиксированы П. П. Хороших в бухте Малое Орсо и два новых

* Работа выполнена в рамках государственного задания № 33.1637.2014/К Министерства образования и науки РФ.

пункта на горе Сахюртэ [Хороших, 1928, 1960, 1962]. В результате работ Северо-Азиатской экспедиции Института истории, филологии и философии (ИИФФ) СО АН СССР (А. П. Окладников) в 1970-е гг. выявлены и исследованы объекты Елгазур 1–5, Тажераны (Шаргай) и Куртун 15 [Окладников, 1974; Окладников, Молодин, Конопацкий, 1980]. Материалы большинства известных на тот момент рисунков обобщены и проанализированы А. П. Окладниковым в монографии «Петроглифы Байкала – памятники древней культуры народов Сибири» [1974]. В конце 1980–1990-х гг. на территории Приольхонья отрядами экспедиций Иркутского государственного университета (ИГУ) и Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии Института археологии и этнографии (ИАЭТ) СО РАН – ИГУ зафиксировано шесть новых пунктов наскальных изображений: Сарминское ущелье 1, Малое Орсо 2–3, Куртун 13, Гурби-Нур и Анга 4 [Пудовкина, Горюнова, 1995; Горюнова, 1997, 2000; Горюнова, Свинин, 2000]. В 2009 г. Маломорским отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ (О. И. Горюнова) исследовано четыре новых пункта в местности Нутгей, обнаруженных спелеологом А. Б. Алексеевым. Местонахождения получили названия Нутгей 5–8 [Наскальные рисунки ... , 2010]. В 2013 г. тем же отрядом исследовано новое местонахождение наскальных рисунков в долине р. Куртун – Куртун 16 [Новиков, Горюнова, 2013]. В настоящее время в Ольхонском районе, по литературным данным, известно 27 объектов древнего наскального творчества. В 2014 г. отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ (А. Г. Новиков, О. И. Горюнова) проведены работы по уточнению местонахождения 12 пунктов наскальных рисунков (включая долину р. Анги), их координированию, мониторингу современного состояния и определению границ охраны.

Наибольшее количество древних рисунков обнаружено в долине р. Анги. Это одна из самых крупных рек Ольхонского района. Длина ее составляет 93 км. Река берет начало на северо-западном склоне Приморского хребта и впадает в оз. Байкал. В верховьях она горная; начиная от пос. Еланцы (районный административный центр), приобретает равнинный характер. Левый берег нижнего течения ограничен скалами, сложенными мраморовидными известняками, на которых отмечены многочисленные наскальные рисунки, датированные временем от эпохи неолита до позднего средневековья. В настоящее время в долине р. Анги известно 10 объектов с наскальными изображениями (рис. 1): Елгазур 1–5, Анга 4, Сахюртэ 1 (пункты 1–4). Часть из них опубликована в различных изданиях [Петри, 1916, 1922; Хороших, 1928, 1954, 1960, 1962; Окладников, 1974]. Настоящая статья является продолжением серии публикаций по мониторингу наскальных рисунков Приольхонья [Наскальные рисунки ... , 2010; Новиков, Горюнова, 2013] и посвящена обобщению разрозненных данных по известным наскальным рисункам долины р. Анги, уточнению их географической привязки и определению их современного состояния. Написанию статьи предшествовали полевые работы, связанные с обнаружением ряда объектов, известных по литературным данным. Описание пунктов наскальных рисунков приводится в порядке их географического расположения относительно течения р. Анги (от устья к истоку).

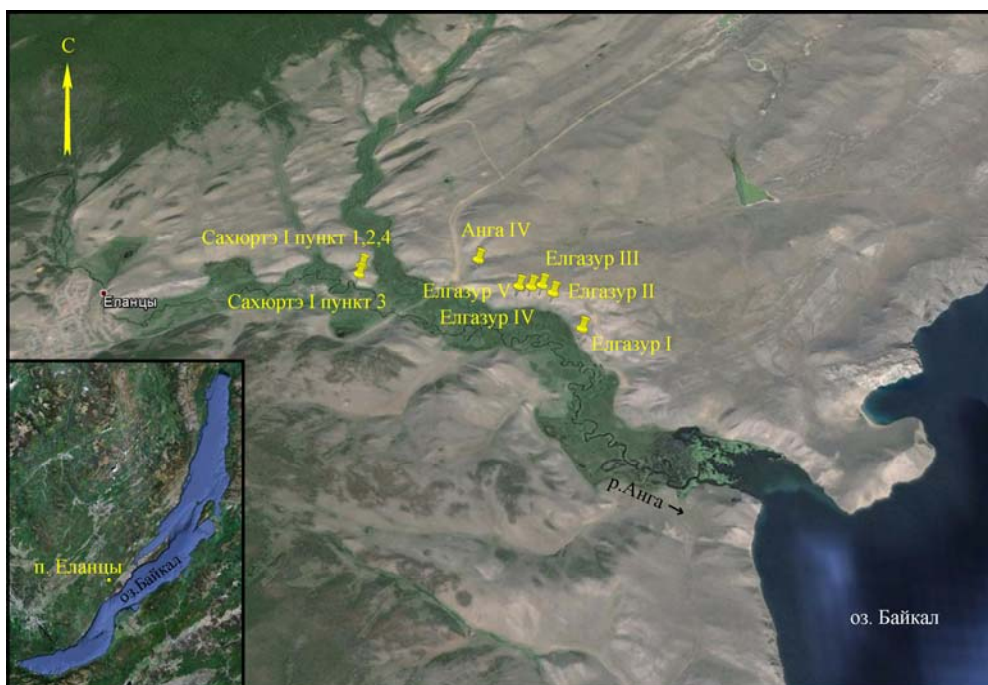

Рис. 1. Карта-схема расположения наскальных рисунков в долине р. Анги

Наскальные рисунки напротив с. Ялга-Узур

Древние рисунки находятся на левом берегу р. Анги (ниже по течению от моста через реку) в 1,3–1,6 км к северо-востоку-востоку от с. Ялга-Узур на скальных поверхностях мраморовидного известняка (в 7,0–7,5 км к востоку от пос. Еланцы).

Сведения о них получены А. П. Окладниковым от местного жителя О. О. Орбудаева. Петроглифы тщательно исследованы Северо-Азиатской экспедицией ИИФФ СО АН СССР в 1973 г. [Окладников, 1974]. Изучено пять пунктов, получивших название Елгазур 1–5. В 1987 г. Байкальским отрядом БКАЭ ИГУ (О. И. Горюнова, В. М. Ветров, Н. Е. Бердникова) проведен поиск местонахождения объектов и составлена учетная документация на зафиксированные пункты Елгазур 1–3. В 1992 г. проведен осмотр этих объектов совместной экспедицией ЦСН, ИГУ и ГосНИИР (М. Я. Складневский, О. И. Горюнова, Э. Н. Агеева), направленный на изучение технического состояния наскальных изображений, характера и причин их разрушений [Агеева, Дэвлет, Ребрикова, 1996]. В 1996 г. Маломорским отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ (О. И. Горюнова, А. Г. Новиков) проведен осмотр современного состояния объектов Елгазур 1–3 и обнаруженного пункта Елгазур 4; выполнено их картирование и фотодокументация [Горюнова, 1997; Горюнова, Свинин, 2000]. В результате работ 2014 г. местонахождение пункта Елгазур 5 так и не было определено.

Елгазур 1. Рисунки находятся на отвесной плоскости белого мрамора, прикрытой сверху скальным навесом, в 3,2 км к юго-востоку-востоку от моста через р. Ангу (рис. 1, 2). Высота расположения – 12–15 м над уровнем реки. Поверхность скалы в этом месте разбита глубокими трещинами на отдельные блоки, обращенные к югу (к реке). Выделено три группы рисунков, выполненных сплошной выбивкой (рис. 3).

Рис. 2. Общий вид на объекты Елгазур 1–4 (снято с юго-запада-запада)

Верхняя композиция состоит из зооморфных и антропоморфных рисунков. Судя по их расположению в этой композиции, они хронологически разновременные. Об этом свидетельствует и стиль рисунков. Центральное место занимают две крупные фигуры благородного оленя. Они изображают парное «шестствие» животных, идущих друг за другом по направлению слева направо. Олени одинаковы по размерам и выполнены в стиле примитивного реализма. Детали образа переданы в утрированной форме. Тщательно изображены ветвистые рога и раздвоенные копыта оленей.

Вероятно, в более позднее время на свободные поверхности были вписаны четыре мелкие фигуры животных, которые выполнены более примитивно и схематично. Видимо, в то же время были изображены антропоморфные фигуры в виде широкого вертикального стержня-туловища, от которого отходят руки. Круглая голова завершает фигуры. Одна из них выбита над рисунком оленя, сливаясь со спиной животного. У второй антропоморфной фигуры прорисованы ноги и ступни.

Вторая композиция расположена по вертикали, вдоль правой стороны рисованной поверхности. Вверху выбита сложная «ажурная» фигура с дугообразными выступами. Ниже – примитивная фигура животного. Под ней (на другой скальной поверхности) видно изображение оленя, обращенного головой влево. Под его брюхом выбита небольшая зооморфная фигура без головы. Ниже них расположен рисунок животного с длинным хвостом, возможно, волка или лисицы.

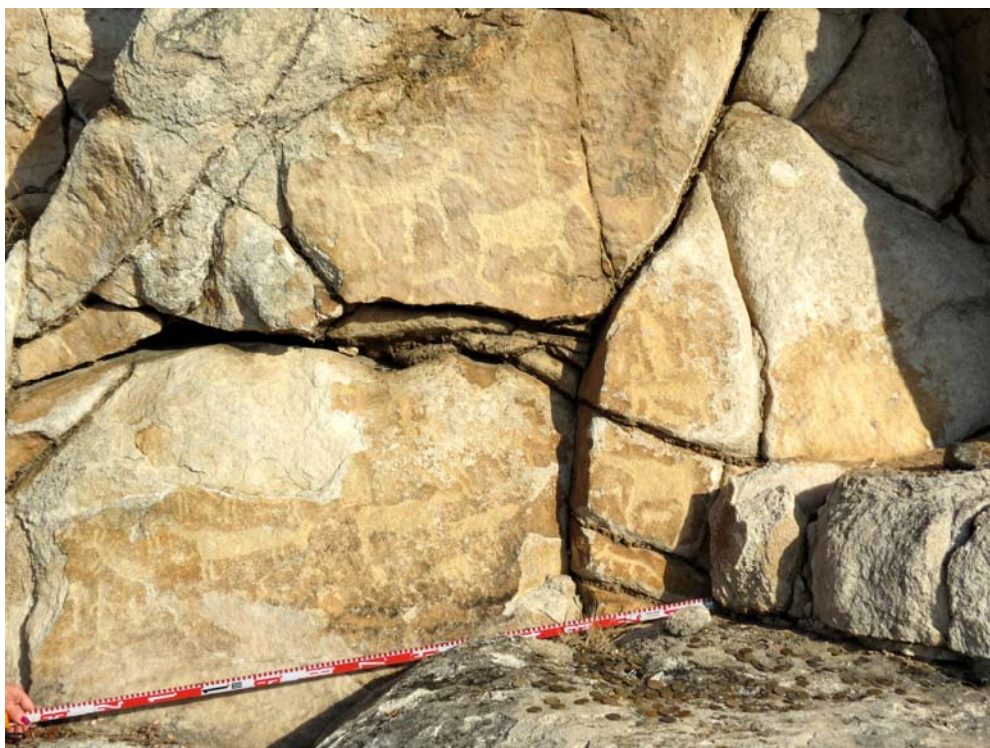

Рис. 3. Наскальные рисунки Елгазур 1 (снято с юга)

Композицию третьей (нижней) группы составляют фигуры оленей, шествующих друг за другом в одном направлении, слева направо. В отличие от оленей композиции первой группы, некоторые животные показаны с четырьмя тонкими, длинными ногами, окончания которых напоминают ступни. Туловища их – узкие и длинные, спина – прямая. Указанные признаки характерны для средневековых рисунков. Композицию дополняют антропоморфные изображения, стилистически аналогичные фигурам людей на рисунках первой группы. На этой плоскости наблюдается увеличение отслоившейся древней поверхности (в сравнении с тем, что было зафиксировано А. П. Окладниковым в 1973 г.), в результате чего идет разрушение рисунков, расположенных вдоль ее кромки.

На этом объекте А. П. Окладников выделил два хронологических и стилистических слоя. К наиболее древним относятся изображения крупных животных, которые впоследствии были дополнены фигурами людей и, вероятно, оленей с четырьмя ногами.

Елгазур 2. Объект находится в 0,9 км к северо-западу (выше по течению р. Анги) от пункта Елгазур 1 в юго-восточной части небольшого распада, в малозаметной нише, расположенной у подножия скалы, на высоте 12–15 м над уровнем реки (см. рис. 1, 2). Размеры ниши 1,5×0,6 м. Рисунки нанесены на заднюю ее стенку. Экспозиция рисунков – южная.

Все изображения выполнены в линейно-геометрическом стиле (рис. 4) и размещены по вертикали тремя группами. Верхняя группа представлена схематично выполненными изображениями животных. Все они повернуты вправо и процарапаны металлическим предметом. Рисунки средней группы выполнены широкими и глубокими желобками. Поверх этих выбитых изображений видны пересекающиеся резные линии, такие же, как и на верхней группе рисунков. В рисунках нижней группы, которые выполнены резными линиями, выделяется фигура оленя, обращенная головой вправо. Его туловище внутри сплошь зачерчено параллельными резными линиями. В группу входят парциальные изображения оленей и коз. В самом низу писаной поверхности – изображение оленя с ветвистыми рогами, выполненное в «скобчатом» стиле.

Елгазур 3. Рисунки расположены в западной части небольшого распадка, в 0,25 км к северо-западу от пункта Елгазур 2 (см. рис. 1, 2). Они размещены на изолированном скальном выступе белого мрамора, на высоте 25–30 м над уровнем реки. Экспозиция рисунков – южная.

Первый рисунок представлен фигурой оленя, обращенного головой вправо (рис. 5). Левая его часть разрушена. Голову животного венчает рог в виде тройной развилки. В публикации А. П. Окладникова [1974] приводится искаженное его изображение. Под ним нанесена миниатюрная фигурка второго животного с частично отслоившейся поверхностью в районе головы. Изображение профильное (как и верхняя фигура), с одной передней ногой (в публикации – их две). Техника исполнения рисунков – сплошная выбивка. Отмечено увеличение отслоения скальной корки, что повлекло за собой повреждение изображения туловища верхнего животного.

Елгазур 4. Изображения находятся в 0,19 км к юго-западу-западу от пункта Елгазур 3 (см. рис. 1, 2). Они расположены на скальном выступе белого мрамора, на высоте 25–30 м над уровнем реки. Экспозиция рисунков – южная.

Композиция представляет собой изображение животных и человека (рис. 6). Все рисунки вырезаны тонкими линиями и читаются нечетко. Фигуры животных примитивные, одно из них выполнено в скобчатом стиле. Ниже нанесено антропоморфное изображение с круглой головой, на которой схематично показан головной убор. Точками обозначены глаза. Нижняя часть фигуры имеет вид треугольной, расширяющейся книзу юбки или халата. Композиция дополнена трудно читаемыми линейными изображениями. В нижней части композиции вырезана квадратная незамкнутая фигура, пересеченная посередине вертикальной линией.

Елгазур 5. По описанию А. П. Окладникова, рисунки находятся в 1,3 км к северо-востоку от с. Ялга-Узур на левом берегу р. Анги, к западу от пункта Елгазур 4 (см. рис. 1) [Окладников, 1974], и расположены на скальном выступе белого мрамора.

Композиция состоит из серии небрежно вычерченных фигур, выполненных тонкими, резными линиями. Угадываются рисунки животных, человека и знак в виде флага.

Рис. 4. Наскальные рисунки Елгазур 2 (снято с юга)

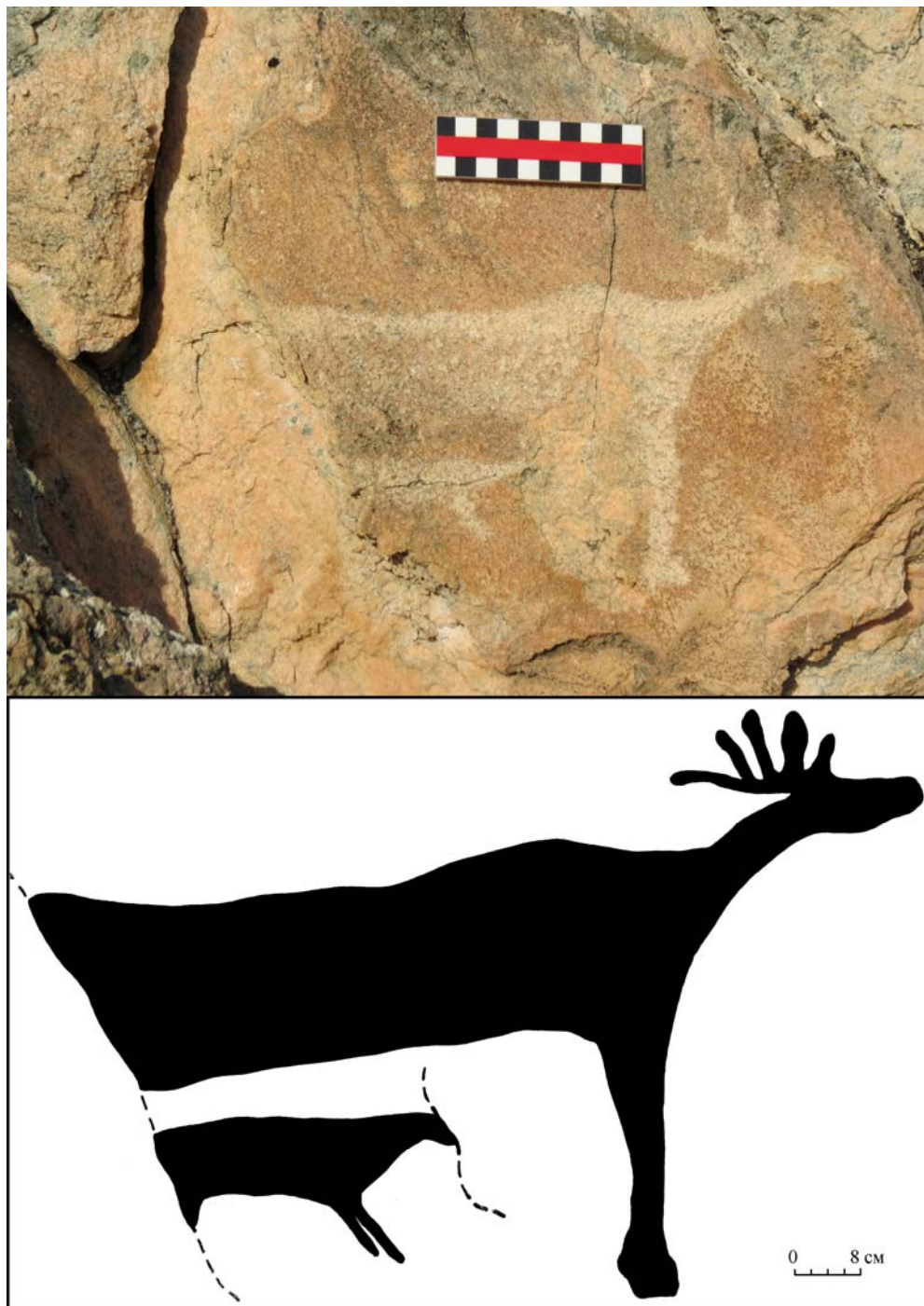

Рис. 5. Наскальный рисунок Елгазур 3 (снято с юга) и его прорисовка [Окладников, 1974, табл. 38]

Рис. 6. Деталь наскальных рисунков Елгазур 4 (снято с юга) и их прорисовка [Окладников, 1974, табл. 39]

Рисунки в районе моста через р. Ангу

Анга 4. Объект обнаружен сотрудником Маломорского отряда экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ А. Г. Новиковым в 1996 г. [Горюнова, 1997]. В 2014 г. тем же отрядом проведен осмотр современного состояния объекта, определены его координаты и границы охраны.

Наскальные рисунки находятся в 2 км к северо-востоку-востоку от пос. Анга и в 0,52 км к северо-востоку от летника Саган-Хада, на западной оконечности вершины горы (рис. 1, 7). На останце, ориентированном плоской поверхностью на юг, отмечены изображения, процарапанные тонкими линиями и выполненные в стиле «детского рисунка». Скальная поверхность покрыта лишайником, вследствие чего они плохо читаются (отмечено их зарастание).

Рисунки изображают антропоморфные фигуры разной степени сохранности, вертикальные линии и решетки (рис. 8). Наиболее полное антропоморфное изображение расположено в правом нижнем углу рисованной поверхности. Туловище фигуры показано вытянутым овалом, ноги показаны в виде развилки, разной длины, между ними обозначен признак мужского пола. Руки отсутствуют, вместо головы – косой крест. Справа от фигуры расположена небольшая горизонтальная линия, от которой опускается линия наклонная. Композицию завершают две вертикальные линии, расположенные справа и слева от антропоморфной фигуры. В нижнем левом углу читается процарапанная развилка, возможно, изображающая ноги. В 6 см выше них фиксируется фигура, состоящая из вытянутого овала (в вертикальном положении), внутри которого проходят две вертикальные линии. Слева от этого изображения, возможно, располагалась вторая антропоморфная фигура. От нее сохранилась вертикальная линия (туловище), завершенная внизу развилкой (ноги). Выше этих рисунков процарапаны линии в виде решетки. Решетка изображена и справа от них. Рядом с ней – наклонная вертикальная линия, раздвоенная в верхней части.

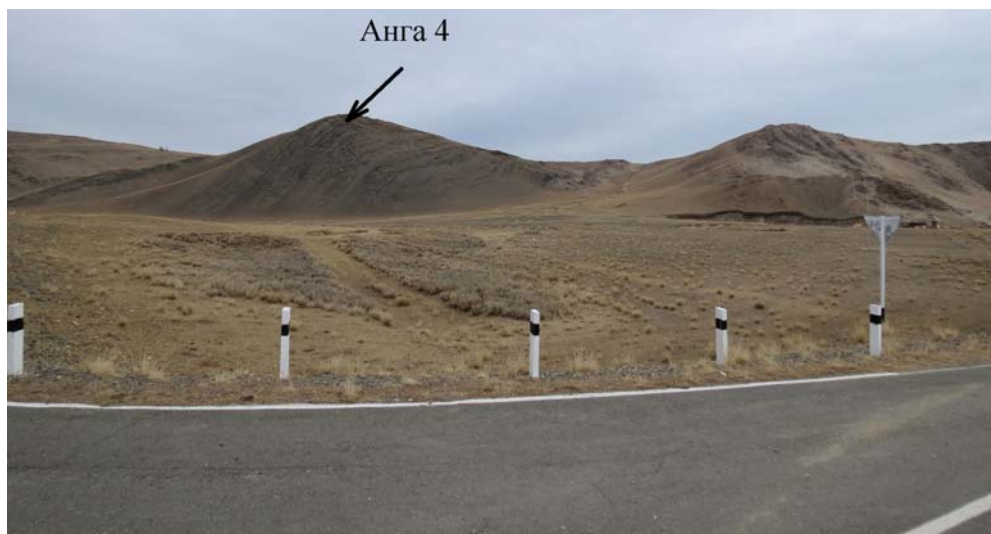

Рис. 7. Общий вид на объект Анга 4 (снято с юго-запада)

Рис. 8. Деталь наскальных рисунков Анга 4 (снято с юга) и их прорисовка [Горюнова, 1997]

Наскальные рисунки на горе Сахюртэ

Гора Сахюртэ находится на левом берегу р. Анги в 4,5 км к северо-востоку-востоку от пос. Еланцы и в 0,8 км к северу от пос. Анга (бывший улус Хурай-Нур), в 1,5–2,0 км к северо-западу от моста через р. Ангу, вверх по течению (рис. 1, 9). По литературным данным, на этой горе известно 4 пункта наскальных рисунков. Комплекс в целом получил название Сахюртэ 1.

Сахюртэ 1 (пункт 1). Открыт Б. Э. Петри в 1916 г. при содействии местного жителя Василия Шастина [Петри, 1916, 1922]. В 1922 г. рисунки обследовал П. П. Хороших, в 1956 г. они осмотрены отрядом археологической экспедиции ИГУ (П. П. Хороших, Э. Р. Рыгдылон, В. В. Свинин) [Хороших, 1928, 1954, 1960, 1962]. В 1968 и 1971 гг. объект детально изучен Северо-Азиатской экспедицией ИИФФ СО АН СССР [Окладников, 1974]. Осмотр памятника проводился: Маломорским отрядом КАЭ ИГУ (О. И. Горюнова) в 1986 г. и совместной экспедицией ЦСН, ИГУ и ГосНИИР (М. Я. Скляревский, О. И. Горюнова, Э. Н. Агеева) в 1992 г. [Горюнова, Свинин, 2000; Агеева, Дэвлет, Ребрикова, 1996]. В 1996 г. Маломорским отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН – ИГУ проведен осмотр его современного состояния, выполнены его картирование и фотофиксация [Горюнова, 1997].

Объект находится на юго-западном склоне горы Сахюртэ (у ее вершины). Рисунки расположены на большом блоке белого мраморовидного известняка (рис. 10) размерами 10,0×6,0 м (высота над уровнем оз. Байкал – 120 м), экспозиция – на юг. Рисунки выполнены сплошной выбивкой, глубина высекания 1–2 мм. Выделяется несколько групп изображений.

Рис. 9. Общий вид на объект Сахюртэ 1 (пункты 1–4) (снято с юго-запада)

Рис. 10. Наскальные рисунки Сахюртэ 1 (пункт 1) (снято с юга)

1-я группа состоит из двух лосиных фигур (рис. 11), расположенных друг за другом (возможно, момент гона), направление движения – слева направо. Изображения реалистичные, трактовка образов профильная, позы животных статичные. У левой фигуры обвалилась поверхность в районе задней части. По мнению А. П. Окладникова, фигуры представляют собой самую древнюю группу наскальных рисунков на побережье оз. Байкал.

Среди фигур 2-й группы отмечены изображения косуль в прыжке, кабана и лошади. Направление – слева направо. Ниже них расположены пять небольших антропоморфных фигур, образующих две самостоятельные группы. Одна из них состоит из двух фигур, вторая – из трех. Их позы, вероятно, демонстрируют сцены борьбы.

В нижнем ярусе петроглифов (основная, 3-я группа изображений) центральное место занимает сцена «шествия» животных: коз, оленей с ветвистыми рогами (рис. 12). Основная тема рисунков – образ благородного оленя. Все фигуры выполнены с подчеркнутым изяществом. Животные переданы в движении, в реалистическом стиле. Направление шествия – слева направо. К сцене, видимо позднее, добавлен охотник, вооруженный луком и стрелами. Рядом с ним находится изображение змеи. На этой же плоскости отмечен ламаистский знак «очир» (металлическое орудие, являющееся символом громовой стрелы громовержца Индры), нанесенный, вероятно, в XIX в.

Рис. 11. Деталь наскальных рисунков Сахюртэ 1 (пункт 1), 1-я группа (снято с юга)

Рис. 12. Деталь наскальных рисунков Сахюртэ 1 (пункт 1), 3-я группа (снято с юга)

4-я группа рисунков расположена на отдельном скальном блоке правее и несколько выше основной группы изображений. Здесь выбита фигура животного с относительно коротким туловищем и массивной прямоугольной головой. Позади него – широкая изогнутая полоса, возможно, изображающая змею.

Рисунки 5-й группы нанесены левее основной группы изображений (рис. 13). Сохранилось изображение копытного животного, правее которого расположен рисунок хищника с круто поднятым хвостом (барс?). Фигуры животных повернуты в разные стороны, не составляя единой композиции. Часть из них повреждена отслоением скальной поверхности (утрачена нога у козы и часть туловища у барса).

Сахюртэ 1 (пункт 2). Рисунок обнаружен П. П. Хороших в 1922 г. [Хороших, 1960]. По описанию автора открытия, объект находится на юго-западном склоне горы Сахюртэ в 160 м к северо-востоку от пункта 1 (см. рис. 1, 9). Он расположен на небольшом выступе мраморовидного известняка. При обследовании горы Сахюртэ в 2014 г. местонахождение этого пункта не было определено.

Рисунок процарапан металлическим предметом. Представляет собой неправильный шестиугольник с линиями внутри. Ниже – ряд параллельных и пересекающихся линий. Возможно, рисунок не сохранился.

Сахюртэ 1 (пункт 3). Обнаружен Б. Э. Петри в 1913 г. при содействии местного жителя Василия Шастина [Петри, 1914, 1916]. Эстампаж изображений не был проведен, так как рисунки выбиты недостаточно глубоко и едва заметны. Объект осмотрен и зарисован (на глаз) П. П. Хороших в 1922 г. [Хороших, 1960]. В 2014 г. удалось определить местонахождение рисунков. Проведены фиксация и картирование объекта.

Изображения находятся у подошвы южного склона горы Сахюртэ (у самой дороги, идущей вдоль р. Анги). Писаница в момент обнаружения в 1913 г. была уже разрушена вследствие разработки розового мрамора. Сохранились только две плиты с фигурами животных, ориентированные на юг. Рисунки выполнены в технике сплошной выбивки.

На одной плите, размерами 2,5×2,0 м, изображено «шествие» животных, идущих друг за другом. П. П. Хороших отмечал наличие шести животных (баран, олени, корова и бык), некоторые из которых не закончены. Самые крупные фигуры имеют длину около 35 см. По описанию П. П. Хороших, «рисунки покрылись натеком извести и потому не все хорошо заметны» [Хороших, 1960, с. 53]. Изображения, опубликованные и выполненные им на глаз, существенно отличаются от действительности (рис. 14).

При осмотре петроглифов в 2014 г. зафиксировано только четыре зооморфных рисунка. Направление изображений трех животных – слева направо (на восток). Четвертая фигура (крайняя справа) развернута в противоположную сторону, навстречу остальным. Рисунки схематичные. Фигуры животных вытянутые, спины – прямые. Все изображения с четырьмя ногами. Подобная трактовка образа характерна для средневековых рисунков.

Над сохранившимися изображениями отмечен выломанный скальный блок. Возможно, на нем был рисунок, отмеченный П. П. Хороших как самый верхний. Вся скальная поверхность и частично рисунки повреждены карбонатными натечками и лишайниками.

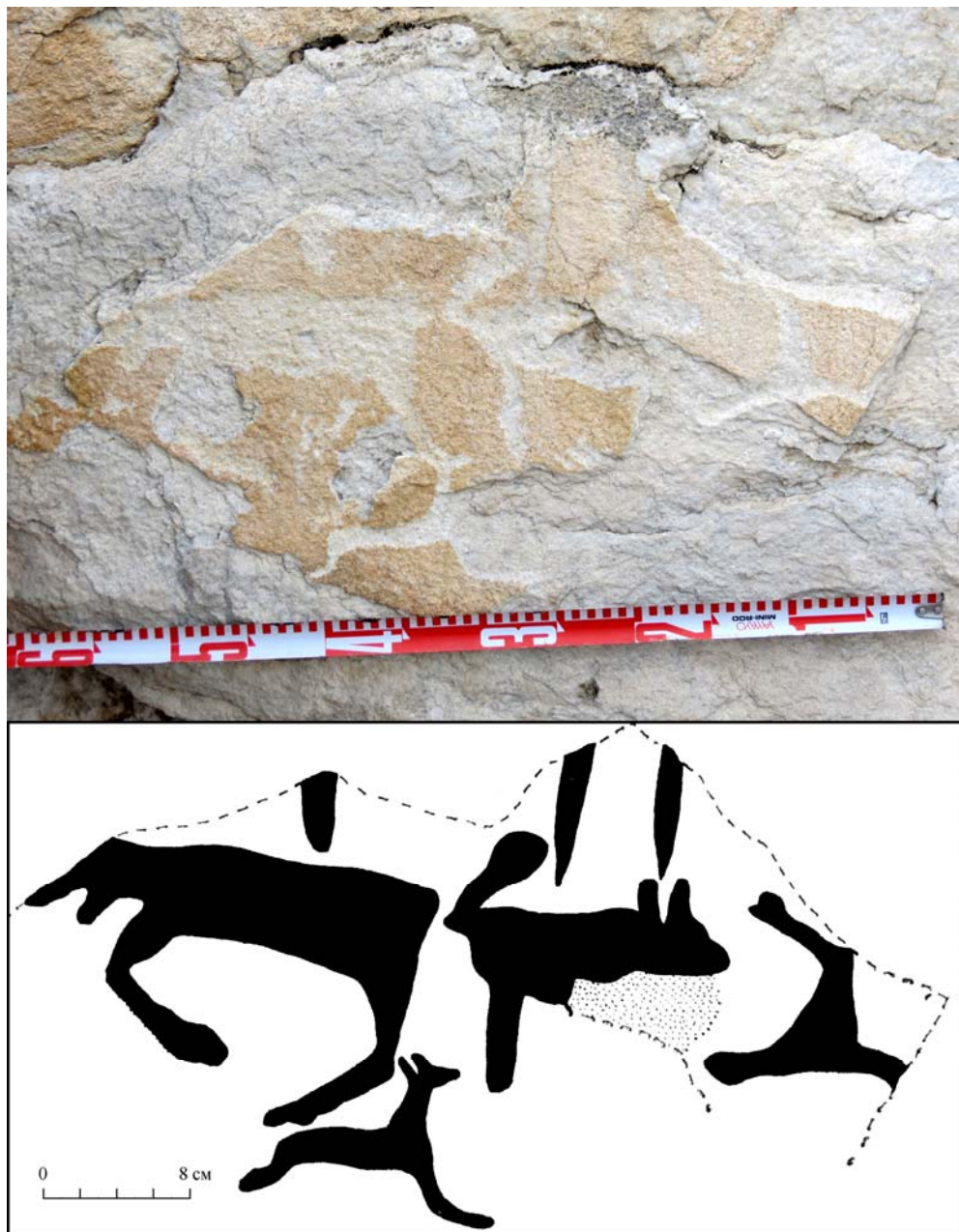

Рис. 13. Деталь наскальных рисунков Сахюртэ 1 (пункт 1), 5-я группа (снято с юга) и их прорисовка [Окладников, 1974, табл. 28]

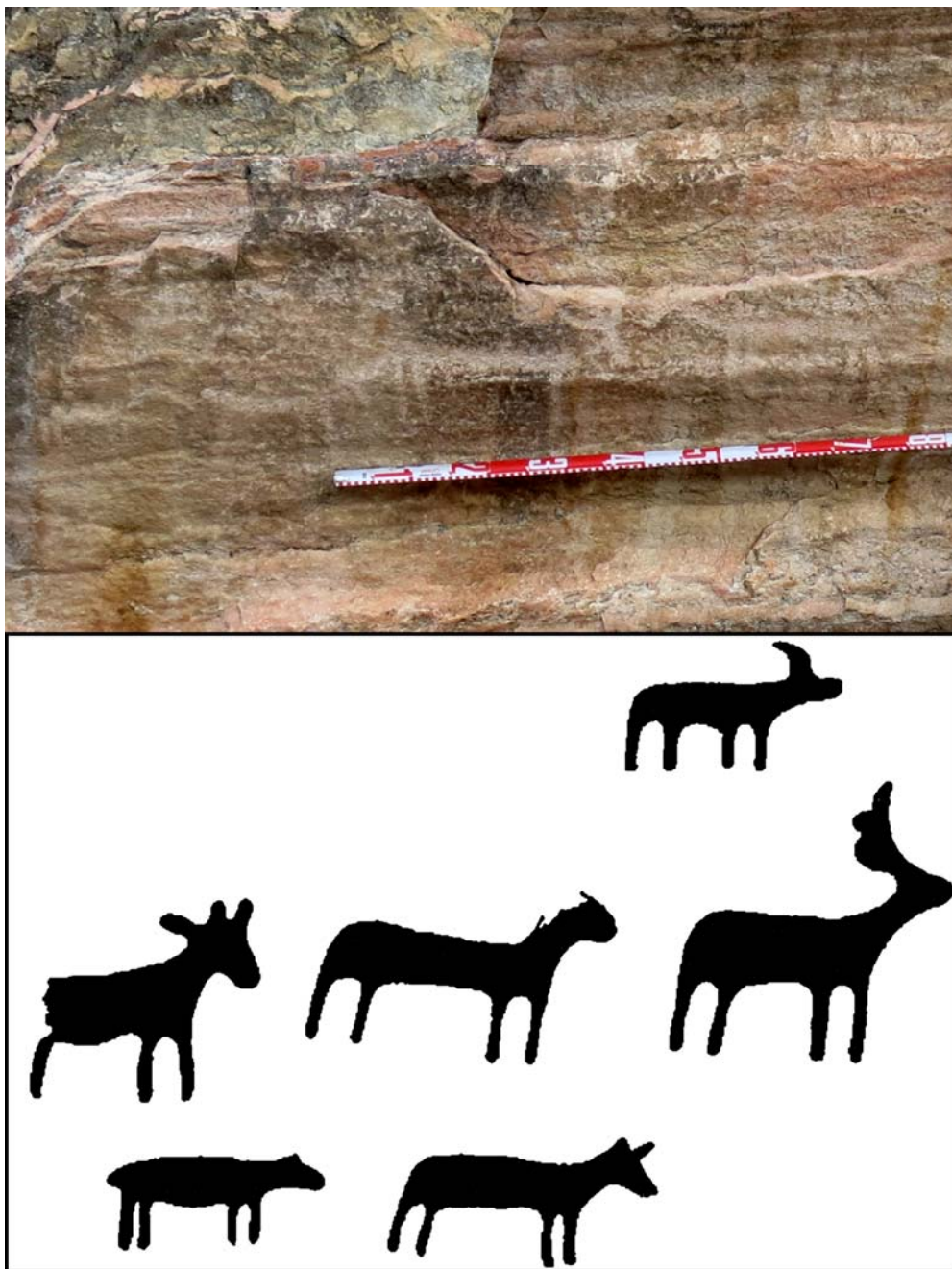

Рис. 14. Наскальные рисунки Сахюртэ 1 (пункт 3), камень 1 (снято с юга) и их прорисовка [Хороших, 1960, рис. 18]

Рис. 15. Наскальный рисунок Сахюртэ 1 (пункт 3), камень 2 (снято с юга)

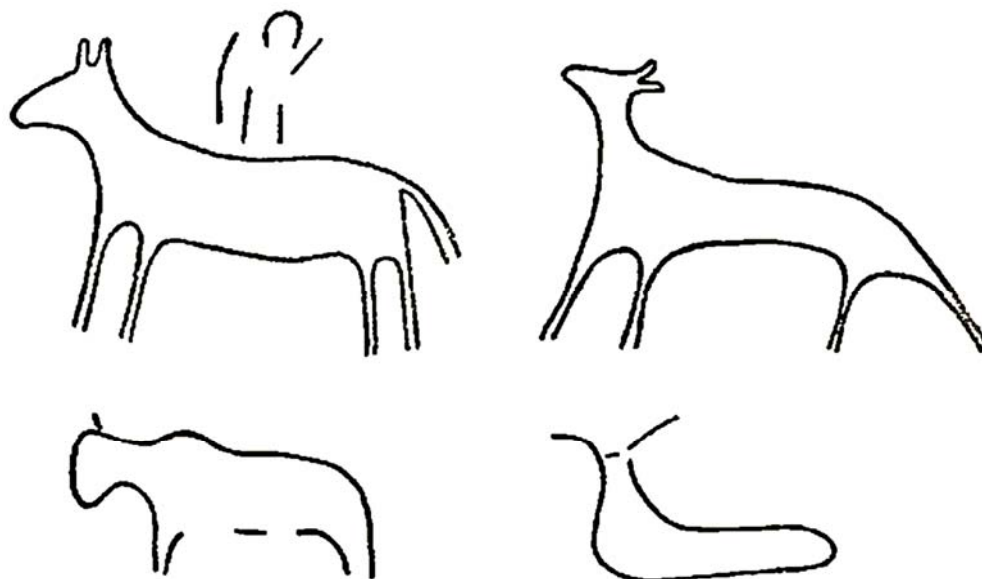

Рис. 16. Прорисовка наскальных рисунков Сахюртэ 1 (пункт 4) (снято с юга)
[Хороших, 1960, рис. 14]

На второй плите, расположенной у самой дороги, находится один зооморфный рисунок (косуля). Трактовка образа аналогична рисункам на первой плите. Животное изображено схематично, с вытянутым туловищем, прямой спиной и четырьмя тонкими, прямыми ногами с загнутыми окончаниями, напоминающими ступни (рис. 15). Задняя часть рисунка отслоилась. Животное повернуто головой направо, на восток. Длина изображения – 20 см.

Сахюртэ 1 (пункт 4). Открыт П. П. Хороших в 1922 г. [Хороших, 1960]. Объект осмотрен совместной экспедицией ЦСН, ИГУ и ГосНИИР (М. Я. Скляревский, О. И. Горюнова, Э. Н. Агеева) в 1992 г. [Горюнова, Сви-нин, 2000; Агеева, Дэвлет, Ребрикова, 1996].

Изображения находятся на юго-западном склоне горы Сахюртэ в 150 м к северо-западу от пункта 1, на уступе мраморовидного известняка (см. рис. 1, 9). Рисунки выполнены сплошной или контурной выбивкой. На скальной поверхности изображены: всадник, стреляющий из лука, косуля, як, собаки, козы и медведь (рис. 16). У некоторых животных (лошадь, косули, собака) показаны четыре ноги. Размеры фигур от 15 до 28 см.

Обсуждение материалов

Наскальные рисунки, рассмотренные в статье, объединяются рядом признаков: все они расположены в горно-степном районе, в долине одной реки – Анги, на ее левом берегу; их рисованные плоскости ориентированы к реке (к югу). Практически все они расположены на скальных плоскостях мраморовидного известняка, исключение составляют рисунки объекта Анга 4, которые процарапаны на поверхности темных сланцев. На скалах долины р. Анги преобладают изображения животных: Елгазур 1–4, Сахюртэ 1 (пункты 1, 3, 4). На петроглифах Елгазур 1 и 4, Сахюртэ 1 (пункты 1 и 4) встречены антропоморфные рисунки. Преобладают композиции, отражающие сцены шествия животных по направлению слева направо (на восток). Ряд рисунков представляет собой самостоятельные фигуры (образы), не связанные между собой единой композицией.

Отличия между рисунками заключаются в технике нанесения (сплошная и контурная выбивка, гравировка), сюжетах, композициях и стилях изображения. В связи с этим все исследователи петроглифов побережья оз. Байкал отмечали их хронологическую разновременность не только по объектам, но и внутри одного местонахождения. На основе анализа стиля, техники нанесения и содержания рисунков А. П. Окладниковым была разработана хронологическая схема периодизации наскальных изображений Прибайкалья [Окладников, 1959, 1974]. В дальнейшем она была уточнена и детализирована Л. В. Мельниковой и В. С. Николаевым [2006]. Согласно этим разработкам, наиболее древние рисунки побережья оз. Байкал и, в частности, долины р. Анги представлены двумя изображениями лосей с объекта Сахюртэ 1 (пункт 1) (рисунки первой группы). Для них характерны архаический реализм при трактовке образа и статичность поз животных. Эти рисунки датируются неолитом.

Наиболее представительная (по числу изображений) группа рисунков отнесена к позднему бронзовому – раннему железному векам. Наиболее ранняя из них – третья группа рисунков объекта Сахюртэ 1 (пункт 1), которая сопоставляется с раннескифским временем. Среди изображений животных преобладают образы благородного оленя, лани и, видимо, косули. Олени с ветвистыми рогами и лани выполнены в реалистическом стиле, в позе быстрого бега или скачка (т. е. в движении). Композиция представлена «шестью зверей». Вероятно, к более позднему времени относятся рисунки животных объектов Сахюртэ 1 (пункт 1) (вторая, четвертая и пятая группы рисунков), Елгазур 1 (первая и вторая группы изображений) и Елгазур 3. Они выполнены более схематично (при сохранении реализма) и отличаются стилистикой от основной сахюртинской группы, но, тем не менее, все они показаны в движении. Подобные рисунки животных широко распространены на писаницах степных и лесостепных районов Забайкалья, Южной Сибири и Северной Монголии, датированных поздним бронзовым – ранним железным веками [Окладников, 1974].

К раннему средневековью А. П. Окладников отнес пласт изображений, в которых просматривается стремление к прямоугольности фигур животных – геометрический стиль. Характерно изображение животных с четырьмя ногами. У некоторых из них окончания ног напоминают ступни. Излюбленным сюжетом является сцена охоты. В отличие от более древних петроглифов, наряду с оленями и косулями изображены всадники и антропоморфные фигуры. Рисунки людей более примитивные и схематичные. К раннему средневековью относятся: третья группа рисунков Елгазур 1, антропоморфные фигуры (борцы и стрелок из лука) Сахюртэ 1 (пункт 1) и Сахюртэ 1 (пункты 3, 4).

На поздних этапах (позднее средневековье) контуры фигур животных часто не замкнуты, образуют двойную скобку («скобчатый» стиль) – Елгазур 2 и 4. Изображения выполнены схематично. Характерна статичность образов. На объекте Елгазур 4 совместно с примитивными рисунками животных находится изображение человека, на лице которого обозначены глаза. Вероятно, к этому же хронологическому периоду следует отнести пункты Елгазур 5, Сахюртэ 1 (пункт 2) и Анга 4. Для этого периода характерна разная техника нанесения рисунков, из которых преобладает гравировка резными линиями.

В целом в долине р. Анги исследовано 10 местонахождений изображений хронологического периода от неолита до позднего средневековья. Сохранность петроглифов различная. Их общее состояние возможно рассматривать как удовлетворительное. Основные факторы угрозы существования наскальных рисунков относятся к природным явлениям. В первую очередь это прямое воздействие атмосферных осадков, в результате которых отмечается отслоение поверхностных корочек (см. рис. 13). Подобные явления зафиксированы на объектах Елгазур 1 (третья, нижняя группа рисунков), Елгазур 3 и Сахюртэ 1 (пункт 1) (пятая группа изображений). Верхняя группа рисунков объекта Елгазур 1, прикрытая скальным карнизом, практически не пострадала. На сохранность объектов древнего искусства сильное влияние оказывают процессы выветривания, которые также способствуют корковому отслоению. Этому влиянию подвержены все скальные поверхности, но наиболее страда-

ют рисунки, выполненные гравировкой тонкими линиями – Елгазур 4 и, вероятно, Сахюртэ 1 (пункт 2), Елгазур 5. Происходит нивелировка поверхностей и заглаживание процарапанных рисунков (см. рис. 6). Существенную угрозу для петроглифов представляют и различные лишайники, покрывающие скальные поверхности, в том числе и с изображениями. Это отмечено на объектах Анга 4 и Сахюртэ 1 (пункт 3) (оба камня), где идет процесс зарастания рисунков, вследствие чего они плохо читаются (см. рис. 8, 15).

Антропогенные факторы в настоящее время не составляют большой угрозы для наскальных рисунков долины р. Анги, так как эта территория не подвергается активному хозяйственному освоению. Малая известность петроглифов обеспечивает относительно хорошую их сохранность. Вызывает некоторое беспокойство использование в последние годы объектов Елгазур 1 и Сахюртэ 1 (пункт 1) в туристических целях. Однако акты вандализма (посетительские надписи и т. д.) пока не отмечены. Частое присутствие туристов фиксируется накатанной дорогой к наскальным рисункам и наличием большого количества монет разного достоинства у подножья скалы с петроглифами (см. рис. 3). На объекте Елгазур 2 зафиксировано антропогенное воздействие на рисунки в виде их обводки, выполненной, вероятно, для удобства фотофиксации и копирования (рис. 4).

Для сохранения петроглифов долины р. Анги актуальны рекомендации, предложенные по результатам осмотра наскальных рисунков Приольхонья Э. Н. Агеевой, Е. Г. Дэвлет и Н. Л. Ребриковой [1996, с. 112]. В их числе: организованный отвод дождевых и талых вод в верхней части скальных массивов; устройство дополнительных козырьков, обеспечивающих защиту от прямого попадания атмосферных осадков на вертикальные поверхности; регулирование растительности; заделка трещин и отслаивающихся корок специальными составами.

Заключение

В результате работ 2014 г. по обследованию наскальных рисунков долины р. Анги определены и уточнены географические привязки восьми объектов в системе координат WGS-84, проведен осмотр их современного состояния и установлены границы охраны. Два объекта – Елгазур 5 и Сахюртэ 1 (пункт 2), известные по литературным данным, не были обнаружены.

В ходе работ уточнено описание объектов, отмечены некоторые неточности, допущенные ранее при зарисовке и последующей интерпретации рисунков (Сахюртэ 1 (пункт 3), Елгазур 3), зафиксированы изменения их современного технического состояния (постепенное отслаивание скальной корки, зарастание лишайниками, нивелировка ветровыми процессами процарапанных рисунков). В настоящее время состояние петроглифов долины р. Анги можно признать удовлетворительным.

В целом наскальные рисунки в долине р. Анги являются памятниками духовной культуры древнего населения Прибайкалья хронологического диапазона от неолита до позднего средневековья. В них нашло отражение мировоззрение таежных охотников и представлены сюжеты, связанные с миром степных кочевников.

Список литературы

Агапитов Н. Н. Прибайкальские древности / Н. Н. Агапитов // Изв. ВСОРГО. – 1881. – Т. 12, № 4/5. – С. 1–23.

Агеева Э. Н. Результаты обследования, перспективы сохранения и использования памятников наскального искусства озера Байкал / Э. Н. Агеева, Е. Г. Дэвлет, Н. Л. Ребрикова // Археологическое наследие Байкальской Сибири: изучение, охрана и использование. – Иркутск, 1996. – Вып. 1. – С. 111–115.

Горюнова О. И. Новые наскальные рисунки побережья оз. Байкал / О. И. Горюнова // Обзорение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока за 1994–1996 гг. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – С. 93–95.

Горюнова О. И. Ольхонский район: Материалы к Своду памятников истории и культуры Иркутской области. Ч. 3: Материковый участок от мыса Улан до р. Бол. Бугульдейка / О. И. Горюнова, В. В. Свинин. – Иркутск : Арком, 2000. – 182 с.

Горюнова О. И. Отчет. Работы Маломорского отряда на побережье оз. Байкал в 1996 г. (район р. Анги и Тажеранских озер, оз. Гурби-Нур, от мыса Крест до бухты Нутгей) / О. И. Горюнова // Архив ИЛАП ИАЭТ СО РАН – ИГУ. – № 84. – 99 с. – (Иркутск, 1997).

Мельникова Л. В. Периодизация петроглифов Предбайкалья / Л. В. Мельникова, В. С. Николаев // Изв. Лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2006. – Вып. 4. – С. 259–283.

Наскальные рисунки в местности Нутгей на Байкале / О. И. Горюнова, А. Б. Алексеев, А. Г. Новиков, А. В. Долганов // Изв. Лаборатории древних технологий. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2010. – Вып. 8. – С. 147–153.

Новиков А. Г. Наскальные рисунки долины реки Куртун (западное побережье озера Байкал) / А. Г. Новиков, О. И. Горюнова // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. – 2013. – Вып. 2. – С. 140–150.

Окладников А. П. Новые петроглифы Прибайкалья и Забайкалья / А. П. Окладников, В. И. Молодин, А. К. Конопацкий. – Новосибирск : Наука, 1980. – 40 с.

Окладников А. П. Петроглифы Байкала – памятник древней культуры Сибири / А. П. Окладников. – Новосибирск : Наука, 1974. – 125 с.

Окладников А. П. Шишкинские писаницы – памятник древней культуры Прибайкалья / А. П. Окладников. – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1959. – 210 с.

Петри Б. Э. Далекое прошлое бурятского края / Б. Э. Петри. – Иркутск : Контора изд-ва газ. «Красный бурят-монгол», 1922. – 43 с.

Петри Б. Э. Вторая поездка в Предбайкалье / Б. Э. Петри // Изв. Рус. Ком-та для изучения Сред. и Вост. Азии. – 1914. – Сер. 2, № 3. – С. 89–106.

Петри Б. Э. Отчет о командировке на Байкал для археологических разведок / Б. Э. Петри // Отчет о деятельности Имп. Акад. наук по отделениям физ.-мат. наук, ист. наук и филологии за 1916 г. – СПб., 1916. – С. 142–143.

Пудовкина Е. А. Писаницы Сарминского ущелья (оз. Байкал) / Е. А. Пудовкина, О. И. Горюнова // Культуры и памятники бронзового и раннего железного веков Забайкалья и Монголии. – Улан-Удэ, 1995. – С. 119–122.

Хороших П. П. Доисторический человек на Байкале / П. П. Хороших. – Иркутск, 1928. – 15 с.

Хороших П. П. Наскальные рисунки на горе Сахюртэ / П. П. Хороших // Краткие сообщения о науч.-исслед. работах Иркут. ун-та за 1960 г. – Иркутск, 1962. – С. 204–217.

Хороших П. П. Наскальные рисунки на побережье Байкала / П. П. Хороших // Этнографический сборник. – Улан-Удэ, 1960. – С. 45–58.

Хороших П. П. Отчет об обнаруженных рисунках на скалах оз. Байкал в 1953 г. / П. П. Хороших // Архив ИА АН СССР; Р-1, № 852. – 20 с. – (Иркутск, 1954).

Rock Art of Anga River Valley (West Coast of Lake Baikal)

A. G. Novikov, O. I. Goriunova

Abstract. The article is a continuation of a series of publications on monitoring petroglyphs of Olkhon region. It is devoted to a generalization of disparate data on petroglyphs Anga river valley (west coast of Lake Baikal), the refinement of its location and determining its current technical condition. We have identified the common features that unite all these points, and examined its features. Based on the developed A. P. Okladnikov and detailed L. V. Melnikova and V. S. Nikolayev chronological scheme of periodization of Baikal region petroglyphs we have identified chronological groups of drawings, dating from the Neolithic to the late Middle Ages. The article presents data on the current state of rock carvings, threats to its existence and recommendations for its conservation. In general, petroglyphs of the Anga river valley are monuments of spiritual culture of the ancient population in the Baikal region of the chronological range from the Neolithic to the Late Middle Ages. It reflects the outlook of taiga hunters and presents the stories that are associated with the world of the steppe nomads.

Keywords: Lake Baikal, Olkhon region, Anga, cave paintings, petroglyphs, anthropomorphic and zoomorphic images, Neolithic, Bronze Age, Early Iron Age, early and late Middle Ages.

Новиков Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, научный
сотрудник, научно-исследовательский
центр «Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: as122@yandex.ru

Novikov Alexey Gennad'evich

Candidate of Sciences (History),
Researcher, Scientific Research Center
«Baikal region» Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: as122@yandex.ru

Горюнова Ольга Ивановна

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: as122@yandex.ru

Goriunova Olga Ivanovna

Candidate of Sciences (History), Senior
Researcher, Scientific Research Center
«Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: as122@yandex.ru